Анна Андреевна ВАСИЛЬЕВА

КАТЕГОРИЯ «ФЛОРА И ФАУНА» В СЕМАНТИКЕ ЯКУТСКОЙ ДОХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННИКА Ф.Г. САФРОНОВА)

Данная статья посвящена изучению якутского дохристианского антропонимикона в семантическом аспекте. Материалом для исследования последил корпус якутских личных имен 18-19 вв., собранный ученым-историком Ф.Г. Сафроновым. Автору удалось выявить этимологическое значение основ 1208 единиц. Категория «флора и фауна», являющаяся целью данного исследования, представлена в 99 единицах, 88 з которых относятся к группе «фауна» и 11 – к группе «флора».

Ключевые слова: *антропонимика, семантика, якутский язык, именник, дохристианские имена.*

Anna A. VASILIEVA

"FLORA AND FAUNA" CATEGORY IN THE SEMANTICS OF THE YAKUT PRE-CHRISTIAN ANTHROPONYMY (BASED ON THE NAME-LIST BY F.G. SAFRONOV)

Антропонимика тюркоязычных народов Сибири до настоящего времени остается одной из мало изученных отраслей ономастики, в связи с чем особый интерес для нас представляют ономатологические исследования в национальных республиках Российской Федерации. На фоне исторического двуязычия результаты таких научных изысканий обладают большой историко-этнографо-лингвистической ценностью. Так как современный якутский язык является в некотором роде синтезом тюрко-монгольских отношений, то особо важными для нас являются антропонимические данные именно монголо- и тюрко-язычных республик России (Васильева, 2017:101).

В Республике Саха (Якутия) исследования в области антропонимики ведутся сравнительно небольшим количеством ученых, так как наибольшее внимание уделяется топонимике. Михаил Спиридонович Иванов – Багдарыын Сюлбэ всю свою жизнь посвятил изучению родного края. В том числе и имен собственных – в основном, топонимов и антропонимов. В течение многих лет он собирал картотеки географических названий (более 400 тысяч топонимических единиц) и якутских личных имен (более 50 тысяч антропонимических единиц), рассматривая их с точки зрения диахронии и семантики.

Николай Георгиевич Самсонов ономастическим исследованиям посвятил несколько книг: «Наши имена» (1989), «Якутские имена» (2004), «Имена говорят» (1993) (в соавторстве с Л. Н. Самсоновой), также под его авторством опубликованы статьи по ономастике. «Имена могут пролить свет на многие вопросы, связанные с историей Якутии», – пишет автор в предисловии к одному из изданий (Самсонов, 1993:3).

В подтверждение своей мысли он приводит множество интересных примеров, одним из которых является ойконим «Намцы»: «Ученые доказали, что в конце XVI – начале XVII в. жил князец старик Нам, он стал предком Намского рода, который находился на территории нынешнего Хатын-Арынского наслега Намского района».

Е. Р. Николаев обращается к вопросам истории изучения якутских антропонимов, ономастической терминологии в системе якутского языка, словообразовательных аффиксов якутских антропонимов, заимствований из других языков в якутском антропонимиконе. В своих публикациях Егор Револьевич делает очень интересные замечания: «Историю изучения якутских антропонимов необходимо рассматривать в тесной связи с историей изучения якутского языка в целом, так как в нашем распоряжении существуют в большинстве случаев отрывистые исследования по якутской антропонимике» (Николаев, 2015:57). В доказательство данного высказывания автор демонстрирует примеры из трудов известных якутоведов, начиная с О. Н. Бетлингка (1990) и заканчивая Л. Н. Харитоновым (1954). На наш взгляд, обращение к трудам «грамматистов», несмотря на лексический характер исследования имен собственных, представляется верным и весьма полезным для дальнейших изысканий в области ономастики.

Что касается исторической антропонимии в якутском языкознании, в 1983 году Н. П. Скрябиной была защищена кандидатская диссертация на соискание степени кандидата филологических наук «Становление локальной антропонимической системы (на материале русских деловых документов Якутии)». Работа посвящена в основном русским личным именам жителей Якутии XVIII-XX вв. – соотношению календарных и некалендарных имен и их функционированию в диахроническом аспекте, автор также не обходит стороной и якутские личные имена того периода: «Большую роль в становлении антропонимической системы якутов сыграл русский язык. <…> Якутские имена к началу XIX в. отходят в разряд вторых, сопутствующих. Особенностью якутского именника XVII-XVIII вв. является то, что в документах этого времени употребляются два или несколько имен при обозначении одного и того же лица, обычно первое – христианское имя и второе – якутское, под которым носитель известен в обществе» (Скрябина, 1983: 12).

Материалом для данного исследования послужил именник якутских личных имен дохристианского периода, созданный ученым-историком Ф.Г. Сафроновым, и включенный в его книгу «Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири» (1985). В данном списке имен, который Федот Григорьевич собрал, работая в архивах Республики, Москвы и Ленинграда, около 5000 единиц, однако автор с помощью своих коллег-лингвистов, смог ретранскрибировать записанные русскими писцами имена 3337

единиц. Из этого количества автору данной статьи удалось выявить значение антропоосновы 1208 единиц.

Говоря о семантике тюркских личных имен, стоит отметить, что на данный момент существуют два основных подхода к классифицированию. Владимир Андреевич Никонов в книге «Имя и общество» (1974) уточняет, что семантическая классификация имен – это та, мотивация, которую вкладывает имядатель в процессе имянаречения. Распределение имен по лексико-семантическим группам автор называет «лжеклассификациями», так как они не учитывают мотив выбора того или иного имени, который является определяющим фактором. «Место имени Арслан – в одной семантической группе не с именами, означающими «заяц» и «собака», а с именами, образованными от слов «орел», «дуб», «сталь»: мужские имена «Булат», «Темир» и т.п. – пожелания мальчикам вырасти сильными и смелыми.» (Никонов, 1974: 95). «Семантика имен – совсем не значения тех слов, от которых имена образованы, а отношение в сознании называющих между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом-основой». В.А Никонов, таким образом. Предлагает следующие семантические типы личных имен, с оговоркой «но пока только в качестве примеров для будущих проектов» (Никонов, 1974:96):

1. Имена описательные или дескриптивы. Имена этого типа констатируют признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения или данные о родителях.
2. Имена-пожелания (дезидеративы). Суть этих имен – это заклинания.
3. Имена-посвящения (меморативы) – памятные, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком, божеством или идеей.

Имена, содержащие в себе значения, входящие в семантическую группу «Флора и фауна», таким образом, могут встречаться в п.1.5. данной классификации «Первое увиденное, услышанное или сказанное матерью после родов»: «…таковы многие из алтайских имен, представленных в группе предметов домашнего обихода («Тон» - шуба, «Тожок» - постель), так же, как и многие имена из наименований животных, именем становилось и наименование животного или птицы, чьи звуки услышала мать после родов…» (Никонов, 1974: 96); в п.2.1. «Пожелания ребенку быть здоровым, сильным»: Анамы от «анамы» - большой, крупный олень или лось, Буҕан от “буҕа» - 1 - бык – производитель - буҕа 2 - могучий, сильный, крепкий; и в п. 3.1. Тотемные имена.

Однако, учитывая такие особенности якутских личных имен дохристианского периода, как высокий уровень экспрессивности, ярко-выраженный прозвищный характер, а также то обстоятельство, что

имена, записанные писцами, были даны людьми в основном уже во взрослом возрасте, и скорее всего, не родителями, а соплеменниками, то стоит прибегнуть к попытке классификации имен посредством деления их по лексико-семантическим группам.

Сам Ф.Г. Сафронов выделяет следующие категории:

1. Обстоятельства рождения (Булумдьу - найденыш, Эбилиик - прибавление);
2. Имена –обереги (Ыт - собака, Куһаҕан - плохой);
3. Имена, отражающие охотничье-рыболоведческие занятия якутов (Батас – пальма, копье; Собо - карась);
4. Имена, связанные с религиозными воззрениями (Сата – священный камень, Байанай – дух леса, покровитель охотников);
5. Имена морально-оценочного характера (Сырдык - светлый, Киһиргэс - хвастливый);
6. Домашний скот (Сылгы - лошадь, Торбос - теленок);
7. Социальные понятия (Кулут - раб, Дархан – важный);
8. Внешний облик (Мурун - нос, Хара - черный).

Имена, содержащие в своем значении названия объектов флоры и фауны в данной классификации, встречаются в п.3.и 6 (Сафронов, 1985: 15-21).

В данной работе мы выделяем категорию «флора и фауна» отдельно, так как эти имена отражают названия представителей животного и растительного, имевших какое-либо влияние и значение для народа саха указанного периода.

Всего выявлено 99 единиц с подобным семантическим значением апеллятива, что составляет 8,1% от общего числа антропонимов.

Категория **«фауна»** является преобладающей - 88 личных имен, что составляет 88,8%. Подгруппы данной категории:

Птицы (20 единиц – 17,76%): Аҥырчаан от «аҥыр» - выпь; Далбарай от «далбарай» птенец, только начавший летать; маленькая певчая птичка; Көҕөн от «көҕөн» - кряква; Күөрэгэй от «күөрэгэй» жаворонок; Бараах от «барах» - птица кулик, петушок; Мэкчиргэ от «мэкчиргэ» - сова; Мохсоҕол от «мохсоҕол» - сокол-сапсан; Ураанай от «ураанай»-черная лысуха; Үгүрүө от «үгүрүө» - бекас; Судьун от «судьу» - лубок малый (утка); Тураах от «тураах»-ворона; Туллук от «тулук» - пуночка, снегирь; Тыйаах от « тыйаах» - свиязь (вид дикой утки); Хараҥаччы «хараҥаччы» - ласточка; Хардаччы от «хардаччы» - ястреб; Хаххан от «хаххан» - филин; Хотой от «хотой» - орел; Чөркөй от «чөркөй» - утка-чирок; Чуускун от «чуускун» - вид кулика; Чыычаах от «чыычаах» -птичка.

Обитатели рек и водоемов (19 единиц – 21,5%): Алыһар от «алыһар» - окунь озерный; Алчах от «алчах» - лягушка (диалект); Алчаҕай от «алчах»- лягушка (диалект); Кыһыыдай от «кыһыыдай» - плотва, красноперка (рыба); Борохой от «борохой» - 1. Борохой -

маленькая щука (пек). 2. Подросший щуренок, молодая щука; Быччыкыйаан от «быччыкы»- мелкий карась; Бырык от «бырыкы» - карасенок; Бочоххой/Бочоох от «бочоох» - небольшой карась, карасик; Борох от «борохой» - подросший щуренок, молодая щука; Баҕачаан/Баҕалдай от «баҕа» - лягушка; Балыкай от «балык»- рыба; Мундукаан от «мунду» - гольян; Собо/Соболоох от «собо» - карась; Лыыба от «лыыба» - озерный гольян осеннего улова, которым запасаются впрок, заквашивая его в специальных коробах; Тэрэк от «тэрэкэнэ» - мелкий карась; Чөлбөй от «чөлбөҥө» - муксун.

Домашние животные (13 единиц – 14,77%): Көлгө от «көлгө» - упряжный рабочий скот (конь или бык); Ыт/Ыттака/Ыттыйа/Ыт Кыыьа от «ыт» - собака; Буҕан от “буҕа» - 1 - бык – производитель - буҕа 2 - могучий, сильный, крепкий; Байтах от «байтаһын» - 1. откормленный, нагулявший жир за лето, скот. 2.Нагулявший жир, откормленный; Аттай от «ат» - лошадь; Оҕус от «оҕус» - бык; Сылгы от «сылгы» - общее название лошадей, кобыл, жеребцов; Торбос от «торбос» - теленок; Тэбиэнньэх от «тэбиэн» - верблюд; Ыргынньай от «ыргах» - кобель (собака).

Насекомые (11 единиц, 9,68%): Куйук от куйукта: личинка насекомого (обычно овода) под кожей животного; Быт /Быттыы/Бытта от «быт» - вошь; Аһыына/Аһыҥай/ от “аһыҥа” – саранча, кузнечик; Бырдах от “бырдах» - комар; Ооҕуй от «ооҕуй» - паук; Тигэн/Тигиилээх от «тигии» - оса; Чоху от «чоху» - жук-водоплав.

Мелкие млекопитающие (7 единиц – 7,95%): Күүдээх от «күүдээх» - землеройка; Кутуйах от «кутуйах» - мышь; Кучаанай от «кучан» - название какого-либо мелкого зверька, делающего в дупле деревьев запасы на зиму; Күтэр от «күтэр» - водяная крыса; Моҕотой от «моҕотой» - бурундук; Муруку от «муруку»- бурундук; Ньолоохоон от «ньолох» - зайчонок, малорослый заяц.

Дикие парнокопытные (5 единиц – 5,6%): Анамы от «анамы» - большой, крупный олень или лось; Өлкө от «өлкө» - лось побежденный; Лөкөй от «лөкөй»- матерый самец лося; Тороко от «тороху» - кабан; Чыбыкы от «чубуку» - дикая овца, дикий баран.

Хищники (4 единицы – 4,54%): Бөрө от «бөрө» - волк; Наргычах от «наргыча» - медвеженок; Саһыл от «саһыл» -лиса; Хахый от «хахай» - лев.

К данной категории мы также отнесли группу «часть тела животного» (9 единиц – 10,22%): Кынат от «кынат» -крыло, крылья; Бөртөй от «бөртө» - черная полоска на передних лапах до колен и выше у отдельных экземпляров таежных волков; Муос от «муос» - рог; Орбой от «орбоҥ» - внешний половой орган у самки крупного рогатого скота; Сиэллээх от «сиэл» - конская грива; Тахтай от «тахтай» - медвежья лапа; Тойтох от «тойтохо» - хвост жеребенка; Тагуллаах от «тугул» - внутренняя часть ногтя, копыта или рога скота, животного; Харта от

«харта» - толстая кишка (у лошади).

Таким образом, в группе домашних животных преобладают такие животные как лошадь и бык и их вариации, как основные помощники человека в хозяйстве. Имя со значением «собака» встречается целых 4 раза, чаще, чем остальные. Но оно, скорее всего, несло немного отрицательную коннотации, так как если судить по имеющимся фразеологическим единицам с компонентом «ыт»/«собака» в якутском языке, в тот период оно имело негативную окраску, если употреблялось по отношению к людям, например «Ыкка да холуйбат» - совсем не считаться с кем-либо; «Ыккын ыарҕаҕа баай» - не жадничай, букв. «собаку свою привязывай за тальник» и др. (Нелунов, 2002: 378).

В категории **«флора»** лишь 11 единиц, которые представлены следующими подгруппами:

Часть растения (6 единиц – 54,5%): Мутук от «мутук» - сук, сучок; Үнүгэстиир от «үнүгэс» - зачаток цветка, листка, почка; Силиргэх от «силиргэх»- подземный стебель травянистых растений, корневище; Сымала от «сымала» - смола; Тураах от «туораах» - плод, семя хлебных злаков, некоторых других растений; Хатырык от «хатырык» - кора.

Ягоды (1 единица): Дьэдьэн от «дьэдьэн» - земляника.

Лечебные (1 единица): Кучукта от «кучукта»- название растения, которое раньше привозили с реки Уды и лечили с его помощью разные болезни.

Хвойные (1 единица): Мутукча от «мутукча» - хвоя лиственницы, ветка лиственницы.

В результате мы видим, что большое влияние на социально-бытовую жизнь якутского человека конца 18 - начала 19 века оказывали такие представители животного мира, как птицы и обитатели рек и водоемов, видимо, в связи с тем, что именно эти виды были основным источником белковой пищи.

Список литературы:

Багдарыын Сулбэ (Иванов М. С.) Дойду сурахтаах, алаас ааттаах. Якутскай: Кинигэ изд-та, 1982. 232 с.

Васильева А.А. К вопросу об ономастических исследованиях в Республике Саха (Якутия) // Филологические науки. №12 (78) - 3. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - С. 101-104.

Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. –Т.2.-420 с.

Николаев Е.Р. Об изучении якутских антропонимов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. - 2015. - № 3. - С. 57-62.

Никонов В.А. Имя и общество. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 276 с.

Самсонов Н. Г. Наши имена. Якутск: Кн. изд-во, 1989. 144 с.

Сафронов Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири. Якутск: Кн. изд-во, 1985. 200 с.

Скрябина Н.П. Становление локальной антропонимической системы (на материале русских деловых документов Якутии): автореф. дисс. … к. филол. н. Якутск, 1983. 23 с.

Васильева Анна Андреевна - старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), *Silong84@mail.ru*, ORCID 0000-0001-9975-9380